

КОММЕНТАРИЙ К АКТУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Комментарий к новейшей
действующей редакции**

МОСКВА
2023

УДК 343.1
ББК 67.408
Щ61

Щербаков, Алексей Дмитриевич.

Щ61 Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий к новейшей действующей редакции / А.Д. Щербаков. — Москва : Эксмо, 2023. — 432 с. — (Комментарий к актуальному законодательству).

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Учебное издание

Комментарий к актуальному законодательству

Щербаков Алексей Дмитриевич

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комментарий к новейшей действующей редакции

Ответственный редактор *Д. Волнухина*. Технический редактор *Л. Зотова*
Компьютерная верстка *В. Андриановой*. Корректор *Н. Лин*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.
Тауар белгісі: «Эксмо»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 251-59-89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251-58-12, вн.107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>.

Дата изготовления / Подписано в печать 07.09.2023. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «Newton». Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-178875-9

9 785041 788759 >

ISBN 978-5-04-178875-9

© Щербаков А.Д., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ЧИТАЙ-ГОРОД

В электронной форме этого издательства вы можете купить на www.litres.ru

ЛитРес
СДЕЛАНО В РОССИИ

eksmo.ru

Хотите стать автором «Эксмо»?

Издательство «Эксмо» — универсальное издательство №1 в России, является одним из лидеров книжного рынка Европы.

eksmo.ru eksmo

КОММЕНТАРИЙ К УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение

Появление в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) стало логическим продолжением конституционной реформы современной России, получившей отражение в Конституции 1993 года. Еще более столетия назад нашими зарубежными коллегами была высказана мысль: «Если история не сохранила нам от какого-нибудь народа ничего другого, кроме уголовного права, мы в состоянии определить только по нему степень его моральной и интеллектуальной культуры, как естествоиспытатель по найденной кости может реконструировать скелет погибшего животного»¹. Представляется, что уголовный закон является зеркалом общественно-политической, идеологической, нравственной и экономической жизни общества², в котором мы часто видим неприглядные для себя образы реальности. Однако же уголовный закон — это и весьма суровый инструмент в руках государства, играющий одну из ведущих ролей в деле противодействия и предупреждения преступным проявлениям индивидуумов в обществе³.

Действующий УК РФ является нормативным правовым актом, издаваемым только высшим органом государственной власти РФ, состоящий из юридических норм, которые закрепляют волю Российского государства в отношении того, какие общественно опасные деяния признать преступлениями; в соответствии с какими принципами и условиями привлекать к уголовной ответственности лиц, их совершивших; какое наказание применять к преступникам, т. е. устанавливают преступность и наказуемость деяний⁴.

¹ Елиннек Г. Социально-этическое значение права, неправды и наказания / Пер. И. И. Власова. М., 1910. С. 129–130.

² Традиционным примером может служить сравнение положений УК РСФСР 1960 года и УК РФ 1996 года в части регламентации уголовной ответственности за преступления в экономической и финансово-кредитной сфере, в частности за проступки наличия или отсутствия уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность, обман потребителя и т. д.

³ В теории уголовной политики уголовное право (а считай, и уголовный закон как составная его часть) понимается традиционно как «последний аргумент власти в деле обеспечения социального порядка» / См.: Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М., 2014. С. 144.

⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.] ; под общей редакцией В. В. Векленко. М., 2023. С. 31.

В отличие от примеров иностранных государств, где вопросы преступности и наказуемости деяний могут быть рассредоточены в иных нормативных правовых актах¹, а равно иметь дуалистический характер нормативного закрепления и правоприменения², в Российской Федерации согласно положениям Конституции (пункт «о» статьи 71) вопросы уголовного законодательства находятся в сфере исключительного ведения Российской Федерации.

Единственным источником уголовного права является уголовный закон, а новые законы, содержащие вопросы преступности и наказуемости деяний, подлежат обязательному включению в текст УК³.

УК РФ имеет структуру, характерную для пандектной системы построения нормативного материала⁴, т. е. происходит разделение правового акта на общую и особенную части.

¹ Ярким примером может служить ФРГ, где помимо Уголовного кодекса (Strafgesetzbuch) вопросы преступности и наказуемости деяний, в частности в области международных преступлений, описываются в Уголовном кодексе о международных преступлениях (Voelkerstrafgesetzbuch). Также нельзя забывать и о дополнительном уголовном праве (Nebenstrafrech). См.: Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 2. Общая часть. Франция. Германия. Италия. Япония : учебник для вузов / Н. Е. Крылова, В. Н. Еремин, М. А. Игнатова, А. В. Серебрянникова ; под редакцией Н. Е. Крыловой. М., 2023. С. 120–125. Серебрянникова А. В. Уголовная ответственность за преступления против человечности и военные преступления по законодательству Германии // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 179–183.

² К примеру, США не обладают единой уголовно-правовой системой, обусловленной моделью американского федерализма, где помимо федерального уголовного законодательства существуют уголовные законы отдельных штатов, столичного округа Колумбия и государства Пуэрто-Рико. См.: Крылова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 1. Общая часть. Англия. США : учебник для вузов / Н. Е. Крылова, Н. А. Голованова, И. Д. Козочкин ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. М., 2023. С. 107; Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007. 650 с.

³ Несмотря на наличие известной научной дискуссии об источниках уголовного права (см.: Бражиев К. В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дисс. ... д.ю.н. М., 2014. 587 с.), все же стоит признать указанный подход законодателя верным, так как он направлен на обеспечение дополнительных гарантий прав граждан, привлекаемых к уголовной ответственности, а также позволяет избежать известного произвола со стороны органов государственной власти в части произвольного изменения текста уголовного закона, в том числе и путем издания «закрытых» нормативно-правовых актов различной силы.

⁴ Мацкевич И. М. Геометрия уголовного закона // Lex Russica. 2018. № 9 (142). С. 14.

Общая часть УК РФ

Для Общей части УК РФ характерным является то, что в ней «сформулированы понятие и задачи уголовного закона, его принципы, основание уголовной ответственности, понятие преступления и элементов его состава, обстоятельств, исключающих преступность деяния, понятие и цели наказания, системы и виды наказаний, установлены основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также применения иных, не связанных с наказанием, мер уголовно-правового воздействия»¹.

И действительно, даже беглое обращение к структуре Общей части УК показывает нам, что указанные основополагающие положения будут иметь важное значение не только для общей теории уголовного права, но и для построения системы Особенной части и возможности ее корректного правоприменения².

Общая часть уголовного закона (считай, и Уголовного кодекса, если толковать положение части 1 статьи 1 «Уголовное законодательство Российской Федерации» УК РФ) состоит из 6 разделов, включающих 17 глав (где последней выступает глава 15², введенная в рамках реформы уголовного закона об уголовном штрафе³), а также более 100 статей⁴.

Значение для выделения Общей части в уголовном законе заключается в том, что:

- 1) предписания Общей части определяют границы применения предписаний Особенной части;
- 2) положения Общей части несут во многом общественно-политическую нагрузку⁵;

¹ Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М., 2019. С. 23–24.

² К примеру, когда мы говорим о субъекте конкретного преступления, то невозможно не обратиться к общим положениям главы 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности» Общей части УК РФ.

³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 04.07.2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

⁴ Формально последняя статья Общей части УК РФ — 104.5, но так как в процессе внесения изменений в текст уголовного закона появлялись новые статьи с соответствующими цифровыми индексами, то реальное число статей безусловно более 100.

⁵ Примером могут служить принципы, закрепленные в статьях с 3 по 7 УК РФ: принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма.

3) выделение Общей части является проявлением развития как теории уголовного права, так и уголовного законодательства в целом;

4) в Общей части определяются принципы, задачи и основные институты уголовного права¹.

Говоря об Общей части УК РФ, стоит обратить внимание на тенденцию последнего времени, связанную с так называемой гуманизацией положений уголовного закона². Обратимся к отдельным институтам Общей части, чтобы проиллюстрировать указанную тенденцию.

Прежде всего стоит обратить внимание на изменения, предложенные в текст уголовного закона в рамках Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, которые внедрили механизм возможности суда по изменению категорий преступления (часть 6 статьи 15 «Категории преступлений» УК РФ). Верховный Суд Российской Федерации, характеризуя данный механизм, особо указал, что «изменение категории преступления на менее тяжкую в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ позволяет обеспечить индивидуализацию ответственности осужденного за содеянное и является реализацией закрепленных в статьях 6 и 7 УК РФ принципов справедливости и гуманизма»⁴. Также ими были приведены улучшения правового положения осужденных, если в отношении них применялся указанный механизм: возможность отмены или сохранения условного осуждения (части 4 и 5 статьи 74 УК РФ); новое течение сроков давности уголовного преследования или исполнения обвинительного приговора суда (статьи 78, 83 и 94 УК РФ) и т. д. По оценкам исследователей, внедрение такого механизма также положительно сказалось на правоприменительной практике и изменило отчасти обвинительно-репрессивный уклон правоприменительной практики⁵.

¹ Прокофьева Н. А. Понятие и значение Общей части уголовного законодательства // Сборник научных работ. Серия «Право». 2020. № 4 (20). С. 11–112.

² Гуманизация современного уголовного законодательства / В. П. Кашепов, А. А. Гравица, Т. О. Кошаева и др. М., 2015. 336 с.

³ СЗ РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7362.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // БВС. 2018. № 7 (июль).

⁵ См.: Мингалимова М. Ф. Актуальные вопросы прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием в случае совершения коррупционного преступления // Законность. 2022. № 12. С. 37–43; Девятковская С. В., Рябко Н. В. Правовое регулирование освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением категории преступления // Мировой судья. 2022. № 11. С. 21–26; Нудель С. Л., Печегин Д. А. Тенденции уголовной политики в области охраны экономической деятель-

Также в рамках указанного федерального закона в структуре Общей части появились новые виды отсрочки отбывания наказания — большим наркоманией (статья 82¹ УК РФ).

Общий тренд на «гуманизацию» уголовного законодательства¹, начавшийся как система послаблений возможного уголовного преследования представителей предпринимательского сообщества², распространился и на область оснований освобождения от уголовной ответственности.

Одним из таких механизмов стало основание освобождения от уголовной ответственности в рамках статьи 76¹ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба» УК РФ. Несмотря на неоднозначное отношение научного сообщества³ и весьма скромную правоприменительную практику⁴, стоит признать, что в известной степени оно предоставляет возможность лицам освободиться от уголовной ответственности именно с учетом специфики совершенных преступлений и, как следствие, через существенное увеличение суммы возмещения, порядок подсчета которой описан в частях 1 и 2 данной статьи⁵.

ности в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 2. С. 309–335; Ключев А. А. Об изменениях в Уголовный кодекс РФ, внесенных Федеральным законом от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ // Российский следователь. 2021. № 5. С. 52–55.

¹ К примеру, Дубровина Е. С. Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. № 4. 2018. С. 161–172.

² Есаков Г. А. Экономическое уголовное право: Общая часть. М., 2019. С. 34–346.

³ Кауфман М. А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 143–156; Сычев П. Г. Перспективы дифференциации на примере производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Мировой судья. 2021. № 1. С. 21–9; Толкаченко А. А. Современные особенности реализации норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания // Судья. 2020. № 8. С. 18–27.

⁴ Каримов А. М. К вопросу о денежном возмещении в федеральный бюджет как элементе основания освобождения от уголовной ответственности в рамках статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №3 (45). С. 329–335.

⁵ Вопрос конкуренции оснований освобождения от уголовной ответственности, прежде всего между статьями 76.1 и 76.2 УК РФ, мы оставим за пределами наших рассуждений.

Более поздним по времени появления¹ основанием освобождения от уголовной ответственности является судебный штраф² — компромиссная мера, родившаяся после весьма бурных дебатов, не оставивших от первоначального проекта федерального закона камня на камне³, предусмотрев только возможность применения судебного штрафа как условного основания освобождения от уголовной ответственности.

Принятие указанной нормы привело, традиционно, к появлению полярных мнений в доктрине уголовного права: от восторженных⁴ до критических, что представляется верным⁵. Стоит также согласиться с позицией авторов, указывающих на недостатки нормы, которая аккумулирует институты как материального, так и процессуального права, что представляется излишним и даже вредным, так как нарушает логику законодательства, о чем писал в свое время П. И. Люблинский⁶.

Представляется, появление статьи 76² «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» УК РФ в числе оснований освобождения от уголовной ответственности обнажило проблему внутреннего ограничения оснований освобождений от уголовной ответственности, описанных в главе 11 УК РФ. Постанов-

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 04.07.2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

² Щербаков А. Д. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по делам о наркопреступлениях: анализ судебной практики // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Седьмой Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 85–95.

³ Если обратиться к материалам процесса прохождения в Государственной Думе проекта федерального закона, то мы увидим первоначальную идею субъекта права законодательной инициативы о необходимости введения категории «меры уголовно-правового характера» и определения их объема. Проект федерального закона № 953369-6 и материалы к нему. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=953369-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=953369-6) (дата обращения: 09.01.2023).

⁴ См: Голенко Д. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Вып. 4. № 1. С. 78–82.

⁵ Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 106–114.

⁶ Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса: Пособие к практическим занятиям по уголовному праву. Пг., 1917. С. 4–8.

ление Пленума Верховного Суда РФ¹ предлагало нам различать категорию «ущерб» и «вред», исходя из сущности неблагоприятного последствия для потерпевшего: в одном случае это конкретное материальное последствие, во втором же — внутренняя обида лица от совершенного преступления, которая, подчеркнем это, могла касаться и защиты прав и законных интересов неограниченного числа лиц (общества и государства). Обратим внимание, что законодатель, предусмотрев категорию потерпевшего в рамках статьи 76¹ УК РФ, прямо указывает только лишь на ущерб, который необходимо возместить лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, либо третьими лицами в его интересах².

Также обратим внимание, что в статьях 75 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» и 76² УК РФ наблюдается, на наш взгляд, искусственная дискреция в поведении лица: при прочих равных он «возмещает ущерб или иным образом заглаживает вред, причиненный этим преступлением». И если для случаев статьи 75 УК РФ это можно оправдать (к примеру, когда лицо совершает преступление, где нет как такового персонифицированного потерпевшего: здоровье населения, общественный порядок и т. п.), то в ситуации статьи 76² УК РФ это выглядит абсолютно нелогичным, так как норм представляется обрубленным хвостом статьи 75 УК РФ. Тогда и возникает вопрос: каким образом проводить отграничение оснований освобождения от уголовной ответственности в конкретной правоприменительной ситуации? Ведь не будем забывать, что в статье 76² УК РФ для лица содержится известный кумулятивный эффект: лицо оплачивает не только «вред или ущерб», но и сумму судебного штрафа, который идет в пользу государства. При этом над лицом все равно довлеет дамоклов меч потенциального наказания, так как статья 104⁴ «Судебный штраф» УК РФ позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности при невыплате именно суммы судебного штрафа. Получается парадоксальная ситуация, когда конкретному потерпевшему возмещение состоялось, а государство — статус в уголовно-правовом споре скорее соответствует роли арбитра — также претендует на возмещение. Еще интереснее, когда потерпевшим от преступления является общество и государство, как в рассматриваемом нами примере статьи 228 «Незаконные приобре-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // БВС. 2013. № 8 (август).

² Отметим также, что сам механизм статьи 76¹ обоснованно подвергается критике со стороны доктрины, как меры, которая может быть гораздо опаснее и затратнее для лица, нежели чем участие в полноценном судебном разбирательстве и получение того же штрафа в рамках приговора (см.: Есаков Г. А. Экономическое уголовное право: Общая часть. М., 2019. С. 332–347).

тение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» УК РФ, когда возмещение происходит и в пользу общества, и в пользу государства.

Учитывая изложенное, как нам кажется, следует все же конкретизировать случаи применения того или иного основания освобождения от уголовной ответственности. Мы бы предложили следующие шаги. Во-первых, трансформировать текст статьи 76² УК РФ оставив там только указание на «возмещение вреда, причиненного преступлением», тогда получится выстроить логическую систему, где статья 75 УК РФ будет выступать общей нормой, а статьи 76, 76¹ и 76² УК РФ, как специальные нормы, что повысит качество применительной практики, т. к. правоприменителю будет легче ориентироваться. Во-вторых, ограничить сферу применения статьи 75 УК РФ только сферой деяний, по которым возможно определить конкретный ущерб от преступления, т. е. исключить указание на «иное заглаживание вреда». В-третьих, предусмотреть на уровне разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ уточнение, что применение статьи 76² УК РФ следует ограничить только случаями, когда по уголовному делу вред наносится не конкретизированному потерпевшему, т. е. общественным или государственным интересам. Если реализовать указанную идею, получится соотношение следующего толка:

Соотношение	Общее	Отличя
75 УК РФ — 76 ¹ УК РФ	Ущерб	Постпреступное поведение, Отсутствие общественной опасности лица / разные уровни возмещения, кратность, ограничение сферой «экономических правоотношений»
76 УК РФ — 76 ² УК РФ	Вред	Примирение / уплата судебного штрафа

Обратимся к конкретным примерам судебной практики, чтобы обосновать наши предложения на примере так называемых наркопреступлений¹.

Так, гр. Е обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228 УК РФ, выразившемся в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта мефедрона массой 0,51 г. Суд вынес постановление о прекращении производства по уголовному делу с назначением данному гражданину иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 20 000 руб. В постановлении отмеча-

¹ Используется обобщенная категория, включающая преступления, предусмотренные статьями 228–234.1 УК РФ, включая статью 229 УК РФ.

лось, что в целях «возмещения причиненного вреда» обвиняемым была оказана материальная помощь «ГКУ Центр содействия семейному воспитанию “Ц” ДТСЗН г. Москвы» в размере 34 358 руб.¹

Схожий же пример мы наблюдаем в деле Карапетяна, когда суд в качестве действий по заглаживанию вреда были признан перевод 5000 руб. в адрес ГБУ РО «Рязанский дома ребенка». Суд назначил судебный штраф в размере 15 000 руб.²

Также в практике встречаются примеры, когда помощь оказывается некоммерческим общественным организациям, как это было в деле Межина, который сделал добровольный благотворительный взнос в «Фонд поддержки строительства храмов»³. В деле Новомлинцева заглаживание вреда было произведено посредством неоднократных взносов в пользу АНО ЦСАР «Альтернатива — ДВ»⁴.

Еще одним примером заглаживания вреда, которую нам удалось найти в судебной практике, является добровольная безвозмездная работа в социальных учреждениях. Так, в деле Оолак суд принял в качестве свидетельства заглаживания вреда факт безвозмездной работы последнего в муниципальном детском саду⁵.

Между тем мы можем встретить и имеющиеся перекосы в судебной практике, когда суды первой инстанции неверно применяют уголовный закон, смешивая основания и условия статей 75 и 76² УК РФ при принятии решения. Так, постановлением Ленинского районного суда г. Магнитогорска в качестве заглаживания причиненного вреда были оценены действия обвиняемого при проведении проверки показаний на месте, оказание помощи органам предварительного расследования при производстве по делу и дача правдивых показаний⁶. Встречаются

¹ Постановление о прекращении производства по уголовному делу № 01-0051/2020 от 17.01.2020 г. / Замоскворецкий районной суд г. Москвы. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/criminal/details/20d6ea60-af1e-4982-9c0c-da5f597a0011> (дата обращения: 09.01.2023).

² Постановление о прекращении производства по уголовному делу № 1-152/2019 от 27.06.2019 г. / Октябрьский районный суд г. Рязани / Архив суда.

³ Постановление о прекращении производства по уголовному делу № 1-362/2019 от 26.06.2019 г. / Кировский районный суд г. Екатеринбурга / Архив суда.

⁴ Постановление о прекращении производства по уголовному делу № 1-933/2019 от 25.06.2019 г. / Благовещенский городской суд / Архив суда.

⁵ Постановление о прекращении производства по уголовному делу № 1-753/2019 от 26.06.2019 г. / Кызылский городской суд Республики Тыва / Архив суда.

⁶ Постановление о прекращении производства по уголовному делу № 1-325/2019 от 28.06.2019 г. / Ленинский районный суд г. Магнитогорска / Архив суда.

также и совершенно формальные подходы нижестоящих судов к выяснению конкретных обстоятельств по уголовному делу. Так, в постановлении о прекращении производства по уголовному делу в отношении Дамбаева Н. Д. суд посчитал возможным признать в качестве возмещения ущерба и заглаживания вреда факт отсутствия судимости, отсутствие факта учета у психиатра и нарколога¹. Такая же ошибка допущена в постановлении о прекращении производства по уголовному делу № 1-122/2019 от 27.06.2019 г., где суд признал заглаживанием вреда факт добросовестной работы указанного лица и раскаяние в содеянном².

Представляется, такая практика основана не только на законе, но и на разъяснениях Верховного Суда РФ по данной теме. Также она ярко демонстрирует имеющиеся трудности в реальной практике по ограничению оснований освобождения от уголовной ответственности. В нашем случае выполняются все действия, описанные в статье 75 УК РФ.

В ином деле суд пришел к верному выводу о невозможности применения к обвиняемому иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, так как в материалах дела не было указано на конкретные действия по заглаживанию причиненного вреда. Ссылка же органов предварительного расследования на то, что в ходе оперативных мероприятий у подсудимого были изъяты наркотические средства и это служит доказательством заглаживания вреда, является необоснованной³. Стоит согласиться с такой позицией суда.

Резюмируя, хотим отметить, что проблема в правоприменительной практике судебного штрафа обусловлена не просто несовершенством законодательства, но и отсутствием доктринального разрешения проблемы ограничения оснований освобождения от уголовной ответственности. В частности, представляется необоснованным перенос механизма освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного для несовершеннолетних, на общую сферу правоприменения, на общих субъектов преступления.

Особенная часть УК РФ

Переходя к характеристике Особенной части УК РФ, напомним, что логика изложения нормативного материала данной части уголовного закона основана на теории иерархичности объектов уголовно-пра-

¹ Постановление о прекращении производства по уголовному делу № 1-140/2019 от 27.06.2019 г. / Алдинский районный суд Республики Саха (Якутия) / Архив суда.

² Постановление о прекращении производства по уголовному делу № 1-122/2019 от 27.06.2019 г. / Нерчинский районный суд Забайкальского края / Архив суда.

³ Постановление о об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства и возврате материалов уголовного дела № 1-126/2019 от 28.06.2019 г. / Советский районный суд г. Орла / Архив суда.

вой охраны, которая может быть представлена схемой: личность — общество (государство) — мировое сообщество. При этом охрана прав и свобод личности во всем их многообразии выступает приоритетным направлением как для уголовного закона, так и для развития уголовной политики государства, что дополнительно подчеркивается в части 1 статьи 2 «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации» УК РФ. В положениях же Особенной части данная теория получила отражение в рамках структурных единиц ее построения¹: первым разделом выступает VII раздел «Преступления против личности», состоящий из 5 глав (16 «Преступления против жизни и здоровья», 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних»), где описываются преступления, посягающие на интересы личности в различных сферах ее формирования, становления и деятельности. Далее указанный иерархический подход также соблюдается: разделы VIII «Преступления в сфере экономики» и IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» образуют группу составов преступлений, призванных оградить интересы общества от преступных проявлений, разделы X «Преступления против государственной власти» и XI «Преступления против военной службы» обеспечивают безопасность сферы государства, а раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» направлен на участие государства как члена мирового сообщества в деятельности по предупреждению и противодействию преступлениям, посягающим на человечество в целом.

Несмотря на то что Уголовный кодекс подразделяется на две части: Общую и Особенную, все же стоит отметить, что они составляют единую материю уголовного закона, обеспечивая достижение единых целей и задач, стоящих на современном этапе развития отечественного общества и государства. Примерами такого единства может являться институт наказания (Общая часть) и состав конкретного преступления, описанный законодателем в Особенной части. Недопустима ситуация, когда в Особенной части УК РФ будет содержаться наказание, не предусмотренное статьей 44 «Виды наказаний» Общей части УК РФ. Еще примером единства Общей и Особенной частей может служить ситуация, когда Общая часть устанавливает пределы действия уголовно-правового запрета, сформулированного в норме Особенной части². Также

¹ VI разделов, главы с 16 по 34, статьи со 105 по 361.

² В частности, уяснение уголовно-правового смысла части 5 статьи 128.1 УК РФ (клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления) невозможно без обращения к частям 4 и 5 статьи 15 «Категории преступлений» УК РФ, где содержатся нормативные критерии отнесения преступления к категории тяжкого и особо тяжкого

о единстве Общей и Особенной частей УК РФ свидетельствует единство принципов уголовного права: принципы, установленные нормами Общей части, имеют прямое действие и для положений Особенной части¹.

Вместе с тем Особенная часть УК РФ обладает известной самостоятельностью, что обусловлено ее функциональным предназначением в рамках уголовного закона. Она наполнена в большей части уголовно-правовыми нормами, призванными обеспечить охрану описанных выше общественных отношений, т. е. являются нормами-запретами. По сути, Особенная часть содержит описание конкретных видов преступлений с указанием корреспондирующих видов и размеров наказаний².

соответственно. Обратным примером может служить ситуация, когда для применение специального механизма освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (часть 2 статьи 76.1 УК РФ) необходимо учитывать материальные критерии, содержащиеся в примечании к статье 170.2 «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории» УК РФ.

¹ Наиболее ярким, на наш взгляд, является проявление принципа законности (статья 3 УК РФ), которая закрепляет, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ. Это значит, что в случае отсутствия в Особенной части состава конкретного преступления лицо гарантированно не может быть привлечено к уголовной ответственности. Фактически это является проявлением одного из фундаментальных принципов уголовного права как в отечественном, так и зарубежном (международном) уголовном праве — *nullum crimen sine lege* (нет преступления без указания о нем в законе). См.: Тихонравов Е. Ю. Принцип *nullum crimen sine lege* в истории отечественного уголовного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 548–557. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-548-557.

² Вместе с тем встречаются случаи, когда в положениях Особенной части УК РФ встречаются так называемые примечания, где могут описываться особые условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (часть 2 статьи 75 УК РФ), к примеру, примечание к статье 228 «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» УК РФ. Также в указанного рода примечаниях к статьям Особенной части могут содержаться размерные признаки: так, примечания 2 и 4 к статье 158 «Кража» УК РФ содержат размерные признаки причиняемого преступлением ущерба. Возможна ситуация, когда в примечании нормативно определяется то или иное понятие: так, в примечании к статье 139 УК РФ нормативно определено понятие «жилище».

Также к самостоятельной функции Особенной части УК РФ можно отнести инструментальную, которая предполагает связь положений Особенной части с положениями иных отраслей отечественного права¹. Помимо этого, мы сюда можем отнести и немаловажную роль Особенной части в реализации уголовной политики государства, так как, используя механизм дифференциации уголовной ответственности и наказания, государство может с учетом характера и степени общественной опасности того или иного преступного посягательства проводить их классификацию, тем самым обеспечивая различные правовые последствия для лица, их совершившего².

По своей сути Особенная часть УК РФ выступает в качестве выражения воли государства в области запрета конкретных деяний под угрозой наступления неблагоприятных последствий в виде наказания.

Будучи живой материей, текст уголовного закона подвергается периодическим изменениям, обусловленным общественно-политическими изменениями как во внутренней, так и во внешней политике нашего государства. Будучи скованными формальными требованиями формата настоящего издания, представляется возможным при рассмотрении вопросов Особенной части УК РФ обратиться к проблематике, обращая на себя пристальное внимание как теоретиков, так и практиков криминалистической науки — расширение случаев использования административной преюдиции.

Административная преюдиция, получившая широкое распространение во времена СССР³, при принятии современного УК РФ была ре-

¹ К примеру, реализация положений статьи 392 «Обязательность приговора, определения, постановления суда» УПК РФ в части установления ответственности за неисполнение приговора, определения или постановления суда корреспондирует с положениями статьи 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» УК РФ. Также разрешение вопроса об отсрочке исполнения приговора (статья 398 УПК РФ) предполагает необходимость обращения к положениям Особенной части УК РФ для определения круга преступлений, которые могут препятствовать такой отсрочке (пункт 2 части 1 статьи 398 УПК РФ).

² Сюда относятся, в частности, вопросы признания в действиях лица рецидива преступления (статья 18 «Рецидив преступлений» УК РФ), возможность условного осуждения (статья 73 «Условное осуждение» УК РФ), применение институтов освобождения от уголовной ответственности и от наказания (главы 11 «Освобождение от уголовной ответственности» и 12 «Освобождение от наказания» УК РФ).

³ По данным Мамхягова З. З., на момент прекращения действия УК РСФСР 1960 г. административная преюдиция содержалась в том или ином виде в 28-й статье уголовного закона, что составило 1/10 от всех статей Особенной части УК РСФСР 1960 г. См.: Мамхягов З. З. Административная преюдиция в уголовном праве: дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2022. С.

шительно отринута, как противоречащая положениям части 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации о запрете на повторное осуждение за одно и то же преступление. Также еще одним аргументом в пользу отказа от административной преюдиции стал уже признаваемый ныне классическим аргумент, высказанный Н. Ф. Кузнецовой: «между преступлениями и проступками не количественное, а качественное различие. Поэтому количество проступков не способно перерасти в качество преступления (“сто кошек не могут образовать одного тигра”)¹».

Несмотря на то что административная преюдиция объективно спорное явление как правовой действительности, так и предмета научного исследования², стоит признать, что действующее уголовное законодательство встало на твердую почву использования указанной практики в процессе нормотворчества.

В настоящее время УК РФ содержит указание на административную преюдицию в 28 статьях, расположенных в разных разделах и главах Особенной части³. Но в чем же заключается сложность, а где-то и опас-

3. Также об истории института административной преюдиции см.: Акинина Н. Ю., Берндт А. А. Институт административной преюдиции в Уголовном кодексе Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. 2017. Т. 13. №1–2. С. 83–86; Антонов В. И., Антонов Е. В. Административная преюдиция в Российском уголовном законодательстве: история и современность // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». № 6. 2020. С. 844–850; Обухова Т.В. Ретроспективный анализ уголовно-правовых норм с административной преюдицией в отечественном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. № 3. 2018. С. 111–114; Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: дисс. ... к.ю.н. Баку, 1986. 203 с.; Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: дисс. ... к.ю.н. Минск, 1985. 156 с.

¹ Кузнецова Н. Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке. Материалы международной научной конференции. М., 2002. С. 9.

² Дискуссия по этому вопросу: Лопашенко Н. А. Составы преступлений с административной преюдицией — “свои среди чужих”? // Российский следователь. 2022. № 5. С. 51–55; Новикова Е. В. Административная преюдиция: дискуссия продолжается // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 12 (52). 2018. № 105–112.

³ Часть 1 статьи 116.1 «Побои»; статья 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции»; статья 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»; статья 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»; статья 171.4 «Незаконная розничная продажа алкогольной и спирто-содержащей пищевой продукции»; статья 171.5 «Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов)»; часть 1

статьи 191 «Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга»; часть 1 статьи 193 «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации»; части 1 и 2 статьи 201.2 «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа»; статья 201.3 «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа»; статья 212.2 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»; часть 1 статьи 215.3 «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность»; часть 1 статьи 215.4 «Незаконное проникновение на охраняемый объект»; часть 2 статьи 255 «Нарушение правил охраны и использования недр»; часть 1 статьи 264.1 «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость»; части 1 и 2 статьи 264.2 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами»; часть 1 статьи 264.3 «Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость»; части 1 и 2 статьи 274.2 «Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и сети связи общего пользования»; часть 1 статьи 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»; часть 1 статьи 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях»; части 1 и 2 статьи 282.4 «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»; часть 1 статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; часть 1 статьи 284.1 «Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности»; часть 1 статьи 284.2

ность института административной преюдиции в контексте межотраслевой связи, к примеру уголовного и административного права?

Представляется, что мы могли бы ответить на этот вопрос небольшим экскурсом в историю появления в тексте современного отечественного уголовного закона двух хронологически первых упоминаний об административной преюдиции:

А) статьи 178 «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции» УК РФ¹ (2009 год);

Б) статьи 151¹ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» УК РФ² (2011 год).

В рамках новой редакции статьи 178 УК РФ было введено примечание 4, в котором содержалось нормативное определение понятия «неоднократное злоупотребление доминирующим положением»³. В пояснительной записке к проекту федерального закона⁴ отмечалась необходимость гармонизации уголовного закона с положениями отраслевого

«Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц»; часть 1 статьи 285.5 «Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа»; статья 286 «Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа»; часть 1 статьи 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта»; части 2 и 3 статьи 330.1 «Злостное уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в связи с признанием лица выполняющим функции иностранного агента».

¹ Федеральный закон от 29.07.2009 № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.08.2009. № 31. Ст. 3922.

² Федеральный закон от 21.07.2011 № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // СЗ РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4601.

³ Неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признается совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет, за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности.

⁴ Паспорт проекта федерального закона № 167805-5 «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части уголовной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167805-5> (дата обращения: 02.01.2023).

законодательства¹, в т. ч. путем установления уголовной ответственности за неоднократное злоупотребление доминирующим положением. При этом предлагалась фактически усеченная конструкция административной преюдиции, так как учету при решении вопроса о неоднократности подлежали только те административные правонарушения, «которые содержат все существенные признаки деяния, предусмотренного частью 1 статьи 178 Кодекса».

На этот весьма странный подход обратил внимание в официальном отзыве Верховный Суд Российской Федерации, где указал, во-первых, что установление административной преюдиции противоречит концепции действующего УК РФ, и, во-вторых, признал предложенную конструкцию примечания 4 к статье 178 УК РФ не соответствующей не только положениям отраслевого законодательства, так как оно не связывает систематичность осуществления монополистической деятельности с фактами привлечения к административной ответственности, но также и положениям статьи 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) в части периода, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию².

Несмотря на имевшиеся фундаментальные замечания, касавшиеся фактической рассогласованности между уголовным, административным и отраслевым законодательством, проект федерального закона все же был принят³. В данной редакции статья 178 УК РФ просуществовала до 2015 года, когда уже новый федеральный закон⁴ внес коренные изменения в рассматриваемую статью, в том числе исключив примечание 4. Примечательно, что разработчики проекта федерального закона в пояснительной записке прямо указали на необходимость преодоления не-правильной практики толкования части 1 статьи 178 УК РФ⁵ как основную цель законопроекта.

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

² Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 02.02.2009 № 1 / общ-243 «На проект Федерального закона “О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167805-5> (дата обращения: 02.01.2023).

³ Отметим, что правоприменительная практика по данной статье была более чем скромная. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, к уголовной ответственности по части 1 статьи 178 УК РФ было привлечено: 2009 — 1 чел; 2010 — 0 чел; 2011 — 0 чел; 2012 — 0 чел; 2013 — 0 чел; 2014 — 0 чел; 2015 — 0 чел. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/?id=5> (дата обращения: 02.01.2023).

⁴ Федеральный закон от 08.03.2015 № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1415.

⁵ Паспорт проекта федерального закона № 260190-6 «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части

Следующий пример будет не столь ярок (ниже мы укажем почему), но он также обнажает проблему конструирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Статья 151.1 УК РФ была введена в целях предупреждения случаев распространения алкогольной продукции в среде несовершеннолетних¹. В первоначальной редакции разработчики проекта федерального закона использовали термин, характерный для уголовного закона, — «сбыт»². Вместе с тем обращение к отраслевому законодательству показывает³, что оно не использует указанный термин применительно к сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, а придерживается термина «продажа». Также и административное законодательство (статья 14.16 КоАП РФ) апеллирует к термину «продажа». На указанное обстоятельство обратило внимание Правительство Российской Федерации, которое в заключении указало, что использование термина «сбыт» предполагает любую (возмездную и безвозмездную) форму передачи предмета преступления⁴. В финальной же редакции проекта федерального закона указанное несоответствие было устранено.

Еще примером может служить конституционная реформа 2020 года, когда в Конституции Российской Федерации прямо закрепилось обеспечение Российской Федерацией защиты своей территориальной целостности⁵ (часть 2.1. статьи 67). Указанные положения получили отражение в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где уточняется объем дей-

уточнения критериев ответственности за недопущение, ограничение или устранение конкуренции) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/260190-6> (дата обращения: 02.01.2023).

¹ Федеральный закон от 21.07.2011 № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // СЗ РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4601.

² Паспорт проекта федерального закона № 260768-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/260768-5> (дата обращения: 02.01.2023).

³ Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СЗ РФ. 27.11.1995. № 48. Ст. 4553.

⁴ Заключение от 19 января 2010 г. № 108п-П12 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/260768-5> (дата обращения: 02.01.2023).

⁵ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.